

Вениосов, А.В. Премирование как один из способов повышения эффективности служебной деятельности милиции в 1920-е гг. / А.В. Вениосов // Милиции Беларуси 90 лет: история и современность: материалы науч.-практ. конф. (Минск, 27 февр. 2007 г.) / [редкол.: К.И. Барвинок (отв. ред.) и др.]. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2007. - С. 170-173.

В первые послереволюционные годы население всей бывшей Российской империи находилось в очень тяжелом положении. Для выживания и сохранения советской власти была введена политика «военного коммунизма». Основные усилия правоохранительных органов в этот период были направлены на борьбу с контрреволюционными преступлениями. При этом необходимо отметить, что в разряд таких преступлений попадали спекуляция хлебопродуктами, уклонение от общественно полезного труда и т. д.

Обстановка в стране резко изменилась после отмены «военного коммунизма» и введения нэпа. В этих условиях перед органами милиции встали совершенно новые задачи по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. В этой связи на повестку дня встал вопрос о привлечении на службу в милицию достойных кандидатов и об их материальном обеспечении. Трудности заключались в том, что население не всегда охотно шло на службу в милицию. И это несмотря на то, что с введением нэпа всеобщая трудовая повинность отменялась и на смену ей пришла безработица, найти работу стало весьма проблематично. Еще более сложной задачей было найти людей, способных работать с полной отдачей. Изучение архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что одним из мотивов поступления на службу в милицию являлось получение бесплатного форменного обмундирования. Об этом говорит огромное число просьб уволенных за различные проступки милиционеров не забирать у них форменную одежду. В противном случае им не в чем было выходить из дома. Приобрести одежду в начальный период нэпа было весьма затруднительно и дорого.

Вторым побудительным мотивом службы в милиции являлась заработная плата (Автор не учитывает в настоящей статье тех, кто пришел на работу в милицию по зову сердца. Такие, вероятно, были и в первые годы Советской власти.). Однако молодое государство не могло платить работникам милиции зарплату, на которую они могли бы достойно содержать себя и свои семьи. Финансировалась милиция, как правило, из местного бюджета, который был весьма скудным. Но в начале 1920-х гг. местные органы власти широко прибегали к премированию работников милиции за проделанную работу. Такая практика применялась для стимулирования работы уголовного розыска. В результате этого денежное содержание работников уголовного розыска состояло из небольшой заработной платы и процентных отчислений, взимающихся за возврат похищенного имущества. Создавалась материальная заинтересованность работников уголовного розыска в раскрытии краж и

хищений. 18 августа 1922 г. СНК ССРБ принял специальное постановление о премировании сотрудников уголовного розыска [1], которым впервые в республике учреждался особый премиальный фонд. Этот фонд создавался путем отчислений в него по 10 % с «разысканного похищенного имущества, как государственного, так и частного». Таким образом, принятием этого постановления (кстати, как временной меры) премирование работников уголовного розыска осуществлялось не напрямую, а через специальный фонд. Но самый важный момент этого постановления состоял в том, что оно отменяло все ранее принятые постановления местных Советов по премированию сотрудников уголовного розыска.

Однако милиция состояла не только из одного уголовного розыска, но еще и других многочисленных подразделений, труд которых также нуждался в стимулировании. В этом деле широко применялся опыт РСФСР. Это было вполне закономерно, ведь милиция России функционировала с первых дней установления Советской власти, а в Беларуси с 1920 г. началось становление милиции как органа охраны правопорядка.

В начале 1922 г. милиции Беларуси и РСФСР пришлось столкнуться с таким явлением, как самогоноварение. Борьба с ним была объявлена ударной, и все силы милиции были брошены на это направление. Здесь впервые и было широко применено премирование всех сотрудников милиции, выявивших очаги самогоноварения. В декабре 1922 г. СНК РСФСР принял постановление «О распределении штрафных сумм, взыскиваемых в судебном и административном порядке, за незаконное приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков и спиртосодержащих веществ» [2]. По этому документу 50 % штрафных сумм шло на премирование сотрудников милиции, а 25 % – на вознаграждение прочих лиц, способствовавших обнаружению мест производства, хранения и сбыта упомянутых веществ. Этот документ, действовавший и на территории Беларуси, привел к тому, что вся милиция стала активно бороться с этими негативными явлениями. Дело в том, что штрафы за них были весьма значительные и у работников милиции, естественно, появилась возможность существенно повысить свое благосостояние. Архивные материалы свидетельствуют о том, что работники милиции в этом деле допускали серьезные перегибы, вплоть до провокаций (подбрасывали пустые бутылки из-под самогона в крестьянские избы и т. д.), с целью подвергнуть штрафным санкциям как можно больше людей. Поэтому 7 декабря 1925 г. СНК РСФСР признал целесообразным отменить такое премирование, а местным органам власти предписал отменить все изданные ими постановления о премировании работников милиции за счет процентных отчислений. Это сразу же отразилось на борьбе с самогоноварением, и в 1928 г. по всему СССР она второй раз объявляется ударной. По инициативе республиканских НКВД СНК опять вводят в действие отмененное в декабре 1925 г. премирование за обнаружение фактов приготовления, хранения, сбыта самогона и аппаратов для его изготовления. Однако, учитывая опыт предыдущей антисамогонной кампании, СНК республик обязали НКВД подготовить особые циркуляры о порядке

применения этого постановления, чтобы привести весь этот процесс в более цивилизованные рамки. Как видим, СНК прекрасно осознавал, что принятие подобных мер позволяет эффективно бороться с самогоноварением, но создает предпосылки для злоупотреблений. Поэтому, как только накал борьбы с этим антиобщественным проявлением пошел на убыль, постановление было отменено.

Начало коллективизации поставило перед милицией новые задачи. Одна из них – борьба с тайным забоем скота (таким образом крестьяне пытались избежать его обобществления). Уголовная ответственность за это деяние появилась только в начале 30-х гг. В начале же 1928 г. устанавливалась административная ответственность. В целях активизации деятельности милиции по выявлению случаев тайного забоя скота СНК БССР 28 февраля 1928 г. принял постановление о премировании работников милиции за выявление таких фактов [3]. Однако здесь следует отметить, что сделано это было уже значительно грамотнее. Так, по этому документу 20 % от суммы штрафов, изъятых работниками милиции, шли в специальный фонд, сформированный в административных отделах местных Советов. Из этого фонда 50 % шло на премирование работника, выявившего факт незаконного убоя скота, а остальное шло на развитие материально-технической базы милиции.

Приведенные выше примеры были далеко не единичны, и они говорят о той работе, которую проводили СНК и НКВД союзных республик в деле стимулирования работников милиции. Можно ли использовать опыт 20-х гг. в настоящее время. Ответ должен быть, скорее, отрицательным, чем положительным. Хотя идея о создании специальных фондов, которые бы пополнялись процентными отчислениями от административных штрафов, налагаемых по милицейским протоколам, вполне может пригодиться.

Библиографические ссылки

1. Сборник узаконений и постановлений СНК ССРБ. 1922. № 10. Ст. 135.
2. Сборник узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства. 1923. № 1. Ст. 7.
3. Там же. 1928. № 23. Ст. 164.